

Главный бульвар был уже в ужасном состоянии.

- Хватит валять дурака!? Снимите свои проклятые маски!!

- Мы действуем под руководством семьи Леррих! Живо расходитесь по домам!

- Вы, ребята, разрушаете этот город!

- Мы не успокоимся, пока не соберем всех тех, кто предался пороку! Мы - истинные защитники этого города!

Молодежь, которая помогала с физическим трудом, и молодежь, которая быстро прибегала к насилию. Когда эти две противоборствующие группы столкнулись друг с другом, стало понятно, что это могло быть неизбежно.

Когда Камилла выбежала обратно на главную улицу, хаос был уже настолько безудержным, что она больше не могла различить группы. Линчеватели роились и смешивались друг с другом, выкрикивая оскорбления и нанося удары. Соседние ларьки были захвачены, их опоры выбиты, а люди набрасывались на них, заставляя рухнуть. Многие повара уже сбежали, но самые безрассудные уже бросились в драку, чтобы защитить свою работу.

- Прекратите это! Прекратите немедленно!!

Но хотя Камилла повысила голос, никто на улице не обратил на нее внимания. Могли ли они вообще услышать ее голос сквозь весь этот хаос? Никто даже не взглянул в сторону Камиллы.

Оглядываясь по сторонам и отчаянно крича, она увидела ларьки, которые, казалось, были разбиты нарочно. Возможно, в начале драки дружинники Франца напали, а бывшие линчеватели, которые помогли фестивалю, должны были попытаться остановить их.

Но теперь обе группы сражались вслепую, и в результате разрушенные ларьки падали вокруг них. Вывески, которые собирались повесить над ними, были разбиты, металлическая посуда погнута, а тарелки разбиты. Когда она увидела, что даже цветы были растоптаны их ногами, ее охватила ярость.

"Он это называет "забота о безопасности"!?"

После этого она поклялась никогда больше не доверять Клаусу.

Когда эта обида на Клауса закипела в ее голове, Камилла сердито выдохнула. Затем она закрыла глаза и покачала головой.

Пытаться перекричать этот шум было бы бесполезно. И не было ничего, что она могла бы сделать сама. Если она попытается вступить в драку, чтобы попытаться вмешаться лично, Камилла только напрасно пострадает.

"Хотя он и сказал, что доверит это мне... Хотя он попросил меня уладить это..."

Казалось, Камилла ничего не могла здесь сделать. Камилла, совсем одна и без посторонней помощи, чувствовала себя еще более беспомощной, чем когда-либо прежде.

"Лорд Алоис..."

Даже несмотря на то, что она сказала ему, что заставит его работать, что он получит удовольствие от праздника...

Все уже превратилось в полный беспорядок. Сожаление нахлынуло на нее, когда она посмотрела вниз. Закусив губу и сжав руки в кулаки, Камилла устояла на своих ногах.

- Уххх...

Она словно пыталась подавить слезы.

- Уууу...

Она напряглась. Если она этого не сделает, то может упасть на колени.

Она с нетерпением ждала этого. Она хотела, чтобы фестиваль был веселым для всех. Она так долго готовилась... Но даже если приготовления были сами по себе забавными, кульминация была слишком разочаровывающей.

Ее сердце было разбито.

Глядя в землю, она сердито вдохнула, глубоко выдохнула.

Затем, вместо слез, она изо всех сил крикнула:

- ...Как же я ненавижу все это!!

Никто не слышал громкого крика Камиллы. Это было прекрасно. Камилла не для того старалась, чтобы кто-то еще услышал.

- Я не сдамся! Есть ли свободные люди!? Лорд Алоис!? Где Виктор и остальные!?

Их там не было. Куда бы она ни посмотрела, она не видела никого из этих двоих.

Если бы Алоис или Виктор были рядом, они бы услышали слова Камиллы. Прямо сейчас ей нужно было собрать всех, кто мог помочь ей справиться со всем этим безобразием. Алоис и остальные, наверное, тоже попали в переполах и, возможно, нуждаются в помощи, как и Камилла.

Она также беспокоилась о Клаусе, который был совсем один на пустыре, но сейчас ей нужно было сосредоточиться на проблемах, стоящих перед ней.

Хлопнув себя по щекам, Камилла побежала по главному бульвару, ища знакомые лица.

Она любила Виктора.

Она только желала счастья Виктору. Это не было ложью.

Даже если Виктор не выберет ее, она будет в порядке, пока он счастлив. И скоро настанет день, когда она скажет "поздравляю" с этим холодным лицом, она будет гордиться тем, как хорошо она выглядела в этот момент.

Но если Миа была его партнером, то Виктор мог не найти счастья, которого она желала ему.

Миа была дочерью бедного портного. Она не была хорошо образована, имела ужасное воспитание, и даже ее манера говорить была грубой. Как и утверждала их репутация, ремесленники были низки и грубы.

Для кого-то из такой богатой семьи, как семья Виктора, девушка из более состоятельного дома была бы более подходящей. Таким образом, обе семьи оказались счастливы. Если бы обе семьи были богаты, то было бы легко развивать деловые отношения... Тем более что семья Виктора промышляла торговлей. Отношения с любой другой семьей его положения принесут только ценность.

Она только желала счастья Виктору.

Поэтому все это было ради Виктора.

Она не сделала ничего плохого.

...И поэтому она предала всех.

На площади была устроена небольшая сцена для оркестра.

Разорванное красное платье, висевшее спереди, было более ярким украшением, чем любой венок из цветов.

Барабана был проколот - в него воткнута сломанная палка. Флейту и гобой сломать было труднее. Разбив их о ступеньки, она не смогла сломать их, но, по крайней мере, они были немного согнуты. Но, поскольку некоторые из ключей отлетели, они больше не будут издавать приличный звук.

Все, что осталось - это скрипка.

Сломать деревянную скрипку было нетрудно. Даже если разрушала все молодая женщина, вдавливая инструмент в землю, она легко его ломает.

Она подняла скрипку высоко, высоко в воздух... Но тут появились Виктор и другие.

- Веррат! Прекрати!

Когда она услышала крик Виктора, ее рука перестала дрожать. Но потом она увидела Мию, стоящую рядом с ним.

- Зачем ты это сделала?

Лицо Веррат исказилось в гримасе. Зачем? Слишком простой вопрос... Все это ради Виктора.

Когда она вздохнула с улыбкой, она, наконец, снова обрела решимость. Но как раз в тот момент, когда Веррат собиралась спокойно разбить скрипку о землю...

- ПРЕКРАТИ НЕМЕДЛЕННО!

Прежде чем она успела опустить руку, она услышала пронзительный и сердитый женский голос.

Она вдруг почувствовала, как кто-то врезался в ее тело.

Когда та женщина покатила вместе с ней по земле, она не поняла, кто это был. И только после того, как она села на нее сверху, Веррат вспомнила.

Когда Веррат уставилась на нее в ответ на сердитый взгляд женщины, она поняла, что человек, который схватил ее, был печально известной злодейкой, которую все знали... Камилла.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588091>